

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
ST. PETERSBURG, RUSSIA

INSTITUTE OF ISMAILI STUDIES
LONDON, UK

RUSSIAN SCHOLARS ON ISMAILISM

Editors:
Stanislav Prozorov and Hakim Elnazarov

St. Petersburg State University
Faculty of Philology
Nestor-Historia
St. Petersburg
2014

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ

ИНСТИТУТ ИСМАИЛИТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЛОНДОН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

РУССКИЕ УЧЁНЫЕ ОБ ИСМАИЛИЗМЕ

Под редакцией
С. М. Прозорова и Х. Элназарова

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Нестор-История
Санкт-Петербург
2014

ББК 86.2+63.3-7
Р89

*Утверждено к печати
Учёным советом Института восточных рукописей РАН*

Р89 Русские учёные об исмаилизме / под ред. С. М. Прозорова, Х. Элназарова; Ин-т восточных рукописей РАН, Ин-т исмаилитских исследований. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2014. — 312 с., ил.

ISBN 978-5-8465-1379-2

В декабре 2011 г. Институт исмаилитских исследований (Лондон, Великобритания) и Институт восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге организовали международную научную конференцию, посвящённую вкладу русских учёных в изучение исмаилизма (в том числе на Памире) и приуроченную к 125-летию со дня рождения выдающегося русского востоковеда-ираниста В. А. Иванова (1886–1970). В конференции приняли участие учёные из исследовательских и образовательных институтов России, Таджикистана, Великобритании и Канады. Материалы этой конференции легли в основу предлагаемого сборника статей.

ББК 86.2+63.3-7

*Издание осуществлено при поддержке
Института исмаилитских исследований*

Russian Scholars on Ismailism / ed. by Stanislav Prozorov, Hakim Elnazarov; Institute of Oriental Manuscripts RAS, the Institute of Ismaili Studies. — St. Petersburg: St. Petersburg State University Faculty of Philology; Nestor-Historia, 2014. — 312 p., ill.

In December 2011 the Institute of Ismaili Studies (London, UK) and the Institute of Oriental Manuscripts, RAS (St. Petersburg) held an international conference on the contribution of Russian scholars to the study of Ismailism (including the Ismailis of the Pamirs) on the occasion of the 125th anniversary of the birth of the prominent Russian Iranist, W. A. Ivanov (1886–1970). The conference was attended by scholar representing research and educational institutes in Russia, Tajikistan, the United Kingdom and Canada. The conference materials form the basis of the proposed collection of articles.

Published with the support of The Institute of Ismaili Studies

© Институт восточных рукописей Российской академии наук, 2014

© The Institute of Ismaili Studies, 2014

© С. М. Прозоров, Х. Элназаров, сост., предисл., 2014

© Коллектив авторов, 2014

© Нестор-История, 2014

© С. В. Лебединский, оформление, 2014

ISBN 978-5-8465-1379-2

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ И ИСТОЧНИКИ

HISTORICAL SOURCES AND MONUMENTS

С. М. Прозоров

АРАБСКАЯ РУКОПИСЬ НЕИЗВЕСТНОГО СОЧИНЕНИЯ АЛ-МУФАДДАЛА АЛ-ДЖУ'ФИ (ум. до 183/799 г.) ПО РАННЕЙ ШИИТСКОЙ ДОГМАТИКЕ

В Институте восточных рукописей РАН (С.-Петербург) хранится арабская рукопись (85 л.)¹ неизвестного сочинения ал-Муфаддала ал-Джу'фи *Китаб ал-адилла 'ала-л-халк ва-т-тадбир ва-р-радд 'ала-л-ка'илина би-л-ихмал ва-мункири ал-'амд би-ривайат ал-Муфаддал 'ан ас-Садик*. Это наставления *имама* Джа'фара ас-Садика (ум. в 148/765 г.) шиитскому *мухаддису* ал-Муфаддалу ал-Джу'фи (ум. до 183/799 г.), индивидуальная подготовка его к пропаганде шиитского мировоззрения, разъяснение ему широкого круга аргументов в опровержение конкретных или потенциальных оппонентов.

Сочинение относится к периоду острой религиозно-политической борьбы в Халифате, в ходе которой в окружении *имама* Джа'фара ас-Садика началась специализация религиозных знаний, формирование жанров религиозно-политической литературы шиитов, разработка шиитской догматики.

Ключевая идея поучений Джа'фара ас-Садика: человек должен понять, что все элементы макро- и микрокосма свидетельствуют о божественном господстве (*ар-рубубийа*), преднамеренности сотворения, целесообразности и гармонии сотворенного. Для доказательства этого Джа'фар ас-Садик приводит примеры из области природных явлений,

¹ Рукопись В2763/№ 2231 объемом 85 листов (1б–85а) среднего формата, л. 1а–6б по 8 строк, л. 7а–85а — 13 строк, написана разборчивым почерком *наسخ*, на полях и под строками имеются приписки (главным образом, грамматические и лексические пояснения на арабском и старотатарском языках; *'увап* отсутствует, в колофоне сведения о месте (город, *вилаят*, *мадраса*) и дате переписки, имя переписчика.

астрономии, животного мира, разнообразия видов, форм и цветов сотворённого, сокрытого в недрах земли и видимого на её поверхности, человеческого разума, очевидного и сокровенного знания и т. д. В совокупности эти «доказательства» Джа'фара ас-Садика свидетельствуют о его энциклопедических знаниях природы человека и окружающего мира.

Другая ключевая идея наставлений Джа'фара ас-Садика: управление миром и божественное присутствие на земле продолжается, хранителем и толкователем сокровенных знаний о мироздании, заложенных в Коране, является «семья дома Пророка» (*ахл ал-байт*). Дальнейшее развитие эта исходная идея получила в шиитском исламе, где сложилось представление о том, что видимым доказательством (*ал-худжжа*) божественного присутствия на земле должен быть посредник между Аллахом и людьми.

Термин *ал-худжжа* использовался в учениях и практике исмаилитов. Представление об *ал-худжже* заняло прочное место в догматике шиитов-имамитов, утверждавших, что земля не может быть лишена *ал-худжжи* из потомков 'Али б. Аби Талиба, «видимого» или «скрытого», по воле Аллаха руководящего общиной. Последним *ал-худжжей* они признали 12-го «скрытого» имама Мухаммада б. ал-Хасана.

На территории бывшей Российской империи большинство мусульман исторически придерживаются суннитского направления в исламе, в основном ханафитского толка; шиитское направление представлено имамами, или двенадцатниками, (Азербайджан) и исмаилитами (Бадахшан, Памир). Это соотношение отражено и в письменном наследии мусульман. Рукописное собрание Института восточных рукописей Российской академии наук в Санкт-Петербурге насчитывает свыше 10 тыс. единиц хранения арабографичных рукописей, большая часть которых написана авторами-суннитами. Коллекция шиитских рукописей немногочисленна и в основном содержит копии известных сочинений.

Однако среди них моё внимание привлекла неатрибутированная арабская рукопись (объём 85 л.), переписанная в *мадрасе муллы* Салимджана б. Дуст-Мухаммада (селение Ковали, под Казанью, Татарстан, РФ) в 1189/1775 г. В кратком Каталоге арабских рукописей (Москва, 1986) она упомянута под условным названием (в квадратных скобках): *Дала'ил ар-рубубиййа ва-асар ас-сан'а* («Доказательства Божественного господства и следы попечения»), а само сочинение

обозначено как *Rivā'iyā 'an Dja'fār b. Muḥammad as-Sādik wa-asḥābiḥi* («Повествование со слов», или «Изречения Джа'фара б. Мухаммада ас-Садика и его сподвижников»).

Интерес к этой рукописи обусловлен двумя обстоятельствами:

1. рукопись переписана в Казани, историческом центре суннитов-ханафитов Поволжья;

2. при более внимательном знакомстве с рукописью удалось установить точное название сочинения и имя его «автора»-составителя.

В рукописи от первого лица выступает ал-Муфаддал б. 'Умар ал-Джу'фи ал-Куфи, «крайний» шиит (*гали*, мн. ч. *гулат*) из окружения Абу-л-Хаттаба (казнён ещё при жизни Джа'фара ас-Садика), обожествлявшего шиитских *имамов* и наделявшего их сверхъестественными знаниями (в конце концов, он сам стал претендовать на роль 7-го *имам*). Идейними преемниками хаттабитов, последователей Абу-л-Хаттаба, были исмаилиты-«семеричники», религиозно-политические представления которых явились, в свою очередь, существенным компонентом идеологии карматского движения.

Точное название сочинения, приведённое в рукописи: *Kitāb al-ādilla 'alā-l-ḥalq wa-t-tadbīr wa-r-radd 'alā-l-ka' ilīna bi-l-ixmāl wa-munqiri al-'amd bi-rivā'iyat al-Muḥaddal 'an as-Sādik* («Доказательства Божественного творения и продуманного устроения [мира] и возражение тем, кто признаёт [его] оставленным на произвол судьбы и отрицает замысел (преднамеренность) [творения]»)². В доступных мне каталогах и в справочной литературе сочинения с таким названием обнаружить не удалось, хотя в источниках и библиографических справочниках указаны названия нескольких сочинений разного жанра, связанных с именем ал-Муфаддала ал-Джу'фи. Так, ан-Наджаши (ум. в 450/1058 г.), охарактеризовавший его учение как «порочное» (*фасид ал-мазхаб*), а сообщаемые им сведения «ненадёжными», счёл нужным (очевидно, с целью предостеречь читателей от использования их) привести (с исходной ссылкой на Мухаммада б. Синана аз-Захири, о нём см. ниже) названия следующих сочинений ал-Муфаддала: *Kitāb al-ḥaṣm wa-l-laylā*, *Kitāb fi bād' al-ḥalq wa-l-ḥaṣṣ 'alā-l-ḥi'tibār*, *Kitāb wasīyat al-Muḥaddal*, *Kitāb 'ilāl aḥ-šarā'ih*³. Нетрудно заметить, что

² «Завершилась первая беседа (*маджлис*) и за ней следует вторая беседа из книги “Доказательства Божественного творения и продуманного устроения [мира] и возражение тем, кто признаёт [его] оставленным на произвол судьбы и отрицает преднамеренность [или: «замысел» творения]” в передаче ал-Муфаддала со слов ас-Садика».

³ *Абу-л-Аббас Ахмад б. 'Али ан-Наджаши*. *Китаб ар-риджал*. [Б. г.] С. 326.

название второго сочинения в этом списке по лексике и жанру наиболее близко подходит к *Китаб ал-адилла 'ала-л-халк ва-т-тадбир*.

В известном справочнике «История арабской литературы» К. Брокельмана вместо выше названных сочинений ал-Муфаддала указаны другие: *Китаб ат-таухид* (автором сочинения с таким очень распространённым названием считается и Джа'фар ас-Садик); *Китаб ал-хафт ва-л-азилла* (изд. 'Ариф Тамир и 'Абд ал-Ханифа. Байрут, 1960; см: *Marchand D.* // *Institut des Belles Lettres Arabes.* 1960. P. 196–197); *Китаб ас-сурат* (изречения Джа'фара ас-Садика, собранные, якобы, ал-Муфаддалом ал-Джу'фи. — Paris 1449, 86–182, II Jahrh.); *Ривайат ал-арузз ва-ма фи-хи мин ал-фадр* (сохранилось в *Маджму' ат-тарбия* Мухаммада б. Тахира б. Ибрахима ал-Хариси, ум. в 584/1188 г.)⁴.

По мнению некоторых исследователей, авторство этих сочинений необоснованно приписывают ал-Муфаддалу б. 'Умару ал-Джу'фи, часть из них относят к более позднему времени. Современный исследователь Мушег Асатрян (*Mushegh Asatryan, The Institute of Ismaili Studies, London, UK*), проработав обширный круг источников и специальной литературы, обобщил в краткой энциклопедической статье результаты своих поисков⁵. В числе девяти приписываемых ал-Муфаддалу и опубликованных (в виде отдельных книг или фрагментов из имамитских текстов) трудов ал-Муфаддала, которые упоминает М. Асатрян, нет сочинения с названием *Китаб ал-адилла 'ала-л-халк ва-т-тадбир*. Более того, судя по проблематике и лексике этого сочинения, оно отражает реалии 2-й половины II/VIII в. В какой-то мере в пользу этого говорит и то обстоятельство, что последним по времени передатчиком его непосредственно со слов ал-Муфаддала ал-Джу'фи выступает Мухаммад б. Синан аз-Захири (ум. в 220/835 г.) — приверженец *имам* 'Али ар-Риды (ум. в 203/818 г.), составитель записей «вопросов» к этому *имаму* и его «ответов», «ненадёжный», по мнению шиитских авторов, передатчик *хадисов*⁶.

Оценка личности ал-Муфаддала в мусульманской историографии неоднозначна и зависит от религиозно-политической ориентации авторов, но в целом она негативная. Так, шиитские авторы

⁴ *Brockelmann C.* Geschichte der arabischen Litteratur. SBd I, 715; *Ivanov.* Ismaili Literature. P. 59.

⁵ Mofazzal al-Jo'fi // *Encyclopaedia Iranica.* URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/mofazzal-al-jofi>.

⁶ *Абу 'Амр Мухаммад б. 'Умар ал-Кашии.* Ма'рifa тахбар ар-риджал. Ан-Наджаф, 1383/1964. С. 486–488; *ан-Наджаши.* Ар-Риджал. С. 251–252.

отмечали, что уже при жизни Джа^афара ас-Садика были люди (среди них назван и ал-Муфаддал б. ^аУмар ал-Джу^афи), которые, ссылаясь на этого *имам*а, рассказывали сочинённые ими *хадисы*, выманивая этим у людей деньги на пропитание. Куфийцы письменно жаловались *имаму* на ал-Муфаддала, которого причисляли к хаттабитам — приверженцам «крайнего» шиита Абу-л-Хаттаба, обожествлявшего *имамов* из рода ^аАли б. Аби Талиба. По некоторым сведениям в период гонений на «еретиков» в правление халифа ал-Махди (158/775–169/785) тайно читали (в частности, в ал-Мадине) рукопись доксографического сочинения ал-Муфаддала б. ^аУмара ал-Джу^афи *Макалат ан-нас* («Религиозные толки людей»). «Умеренные» шииты также неохотно говорили об ал-Муфаддале, считая его «ненадёжным» передатчиком *хадисов*, и плохо отзывались о его «книгах», памятуя о том, что Джа^афар ас-Садик якобы отрекся от него и хаттабитов.

Китаб ал-адилла ^аала-л-халк ва-т-тадбир относится к периоду острой религиозно-политической борьбы в Халифате, в ходе которой в окружении *имам*а Джа^афара ас-Садика началась специализация религиозных знаний, формирование жанров религиозно-политической литературы шиитов, разработка шиитской догматики.

Самые ранние жанры шиитской литературы — комментарии к отдельным *айатам* и *сурам*, записи «вопросов» (*маса^аил*) к *имамам* и их «ответы» (*джавабат*) на них, затрагивавшие практически все стороны жизни приверженцев «семьи Пророка». Такие сборники записей назывались *асл* («источник», «оригинал»), а их составителями были ученики и приверженцы *имамов* Мухаммада ал-Бакира и Джа^афара ас-Садика. Особенность сборников состояла в том, что их составители записывали ответы (*хадисы/хабары*) со слов непосредственно *имамов*, не добавляя к ним никаких комментариев или личных рассуждений. Наиболее ранним и известным сборником «вопросов-ответов» был «асл» проалидского историка и экзегета, соплеменника ал-Муфаддала ал-Джу^афи — Джабира б. Йазида ал-Джу^афи (ум. в 128/745 г.). На протяжении веков этот сборник пользовался большим авторитетом и считался безупречным «источником»⁷, притом что Джа^афар ас-Садик запрещал своим приверженцам говорить в присутствии «низов» о «Комментарии» к Корану Джабира б. Йазида ал-Джу^афи. Другое отличие сборников-*асл* от «сочинений»

⁷ Чем больше шиит знал и передавал сборников-*асл*, тем выше был его научный авторитет. Один из сподвижников 8-го *имам*а ^аАли ар-Риды, передававший 24 *асла* и ничего другого, пользовался репутацией авторитетного и надёжного *мухаддиса*.

заклучалось в том, что в них материал не был разделён на главы или как-то систематизирован.

Уже после смерти Джа`фара ас-Садика мухаддисы-шииты отобрали из огромного количества (около 6 тыс. «книг») 400 сборников записей, которые были признаны «оригиналами» (*асл*) и служили источником для всех последующих шиитских мухаддисов и теологов. На основе этих источников была написана вся хадисная литература шиитов, в том числе были составлены 4 основополагающих сборника хадисов, признанные каноническими. Самый ранний из них и наиболее полный (16 тыс. хадисов) из сохранившихся сводов шиитских преданий (*ахбар*) — *ал-Кафи фи усул ад-дин* («Достаточное о знании религии») известного мухаддиса куммской школы ал-Кулини (ум. в 329/941 г.).

В дальнейшем эти сборники дополнялись «ответами» последующих *имамов* и постепенно обростали комментариями шиитских учёных. На основе этих материалов велась разработка шиитской догматики и права.

Структура и содержание *Китаб ал-адилла `ала-л-халк ва-т-тадбир*.

Это сплошной текст, без глав и разделов, без выделения цветом или подчёркиванием темы или глагола, предваряющего высказывание (*кала* — «сказал»). Составитель излагает материал в форме обстоятельных ответов Джа`фара ас-Садика на его вопросы в ходе живого личного общения во время «бесед» (*маджалис*) у *имам*а. По утверждению ал-Муфаддала, он записал эти беседы с разрешения *имам*а и попросил его посмотреть записанное непосредственно с его слов: «Не позволишь ли мне записать то, что ты разъяснил, и подготовить то, что я записал?». Записанные со слов *имам*а и подтверждённые им лично «разъяснения» приобретали статус достоверной и надёжной информации, а составитель таких записей получал право на распространение их от имени *имам*а. В практике суннитского ислама это право оформлялось в виде письменного «разрешения» (*ал-иджаза*) учителя.

По форме сочинение построено как индивидуальный «курс лекций» для единственного «слушателя», к которому Джа`фар ас-Садик постоянно обращается по имени (О Муфаддал) и призывает его напрячь свои умственные способности (*вдумайся, обдумай, представь, поразмысли, усвой, запомни, постарайся уразуметь, знай* и т. д.) и который в свою очередь, время от времени обращается к своему господину (покровителю, *маулайя*) с вопросами. При этом *имам* в ходе «разъяснения» виртуально полемизирует с последователями конкретных учений и школ (*му`тазилиты/ал-му`аттила, манихеи,*

натурфилософы/*асхаб ат-таба`и`* и др.) или с неназванными («а если кто-то скажет..., то...») категориями оппонентов, демонстрируя своё владение проблематикой современных ему религиозно-философских диспутов.

Эти встречи проходили в мечети в ал-Мадине с раннего утра до вечерней молитвы в течение четырёх дней подряд и представлены в книге в виде соответственно четырёх *маджлисов*: «Когда наступило время заката, мой господин (*маулаййя*) встал к молитве и сказал: “Придешь ко мне завтра ранним утром, если пожелает Аллах!” И я удалился от него...», и далее ал-Муфаддал описывает своё состояние радости и благодарности своему господину за то, что он даровал ему и чему научил его. В таком восторженном состоянии ал-Муфаддал провёл ночь, а на следующий день «рано утром я пришёл к своему господину, попросил разрешения войти, вошёл, он повелел мне сесть и сказал...».

Каждую очередную беседу-аудиенцию Джа`фар ас-Садик начинал с краткого напоминания о содержании предыдущей беседы и о теме предстоящей. Вот некоторые примеры содержания «бесед» и аргументации *имама*.

Первый маджлис (л. 1b–32b).

Человек, его конституция, анатомия, физиология, функциональное совершенство: один рот, парные члены (если бы была, например, одна рука, он не смог бы работать, строить, пахать, сеять, ткать и т. д.), слух, зрение, речь, память, рациональная физиология и т. д. Творец облагодетельствовал человека знанием всего того, в чём благо его религии и его мирской жизни. И кто благодарит его, тот будет вознаграждён, а кто не признаёт его, того ожидает наказание. Познанию Творца служат доказательства и свидетельства всего сотворённого.

Второй маджлис (л. 32b–49b).

Животный мир (четвероногие, птицы, рыбы, насекомые и т. д.).

Милость Аллаха к четвероногим животным: их тела покрыты шерстью, волосами, чтобы защитить их от холода и множества бедствий, их конечности «одеты» в копыта и стопы, чтобы уберечь их от пересыхания, ведь у них нет ни рук, ни ладоней, ни пальцев, приспособленных для прядения и ткачества, так что они довольствуются тем, что их покровы, созданные при их творении, сохраняются, пока животные существуют сами и не нуждаются в их обновлении и их замене. Что касается человека, то он сам может ткать, шить, менять одежду по сезону, надевать и снимать её, когда захочет.

Ал-Муфаддал: некоторые му'аттилиты говорят, что различие (*ал-ихтилаф*) в видах, размерах и цвете птиц явилось следствием произвольного смешения (*ал-ихтилат*) и оставления их на произвол судьбы (*би-л-ихмал*).

Джа'фар ас-Садик: отрицание «случайности» (*би-л-'арад*) и «совпадения» (*ал-иттифак*) в природе, иначе мы имели бы новые виды растений и животных, новые формы, окраски и т. д., почему же до сих пор не появились новые виды птиц и новая окраска? Птицу Аллаха сотворил легкой, острогрудой (= носовая часть корабля), чтобы легче было летать, вместо четырёх ног дал две лапы, вместо пяти пальцев — четыре, одно отверстие для переработанного питания. Всё созданное по воле Творца гармонично и целесообразно. Если Он сотворил птицу с длинными лапами (ногами), то Он дал ей и длинную шею (в противном случае ей было бы неудобно кормиться). Всё это свидетельствует о наличии Творца и замысла Божественного творения, которое продолжает жить по заданным законам и правилам. Мир не оставлен на произвол судьбы (*би-л-ихмал*), он продолжает жить по воле Творца и под непрерывным Божественным руководством на земле. Отсюда — необходимость следовать Его предписаниям, дабы не подвергать мир риску гибели.

Третий маджлис (л. 49b–72a).

Астрономия, природа, естествознание.

Джа'фар ас-Садик: я разъяснил тебе продуманность творения человека и животных и увещания в отношении их. Теперь же я расскажу о небе, солнце, луне, звёздах, планетах, о ночи и дне, жаре и холоде, о ветрах, о четырёх «элементах» (земля, вода, воздух, огонь), о скалах, горах, почве, рудниках, растениях, пальмах, деревьях и о тех доказательствах и увещаниях, которые имеются в отношении всего этого.

Подумай о цвете неба: врачеватели предписывали смотреть на него при болезнях глаз, подумай о восходе и заходе солнца, продолжительности дня и ночи, о смене четырёх времён года, о перемещении солнца по 12 знакам зодиака (созвездиям) для совершения годового цикла. Что стало бы с миром, если бы он был оставлен на произвол судьбы и был бы нарушен установленный миропорядок?

Четвёртый маджлис (л. 72a–85a).

Бедствия, напасти, болезни, катаклизмы разного рода.

Перед началом последнего маджлиса Джа'фар ас-Садик, обращаясь к ал-Муфаддалу, напомнил о том, что он уже «разъяснил» ему доказательства Божественного творения и свидетельства истинности продуманности и преднамеренности в отношении человека, животных,

растений, деревьев др., и перечислил вопросы, которые он собирается «разъяснить» в этой беседе. Он опровергает му'аттилитов, манихеев, сторонников природных сил (натурфилософов, *асхаб ат-таба 'и'*), объяснявших существование вещей «случайностью» (*би-л-'арад*) и «совпадением» (*би-л-иттифак*). Эти беды и напасти (чума, желтуха, холод, саранча и т. д.) люди из числа невежд воспринимают как предлог для отрицания Божественного творения, Его замысла и продуманного мироустройства. Но мир в целом охраняем, защищён от глобальных катастроф, бедствия, напасти, болезни — это испытание, грешников ждёт наказание и в будущей жизни, а праведники будут вознаграждены.

Завершается *Китаб ал-адилла 'ала-л-халк ва-т-тадбир* обобщающим напутствием Джа'фара ас-Садика ал-Муфаддалу ал-Джу'фи: «О Муфаддал! Усвой то, что я дал тебе, и сохрани в памяти то, что я даровал тебе, и будь в числе благодарящих Господа своего и в числе восхваляющих Его за Его указания, и будь в числе сострадающих к Его угодникам (*аулия 'ихи*)! Я разъяснил тебе лишь малое из множества, часть из совокупности доказательств Божественного творения и свидетельств истинности Божественного замысла и продуманности. Так постарайся уразуметь это, чаще вразумляй этому и прими это как наставление... Освободи своё сердце, собери в себе разум, рассудительность и спокойствие, и тебе откроется знание царства (*малакут*) небес и земли, и того, что сотворил Аллах Всевышний между ними и в них обоих... Отправляйся, когда захочешь, сопутствуемый, хранимый, ибо ты у нас — на высоком положении, и твоё место в сердцах верующих подобно воде при жажде...» (84б).

Ключевая идея поучений Джа'фара ас-Садика: человек должен понять, что все элементы макро- и микрокосма свидетельствуют о божественном господстве (*ар-рубубийа*), преднамеренности сотворения, целесообразности и гармонии сотворенного. Для доказательства этого Джа'фар ас-Садик приводит примеры из области природных явлений (ветер, дождь, жара, холод и т. п.), астрономии (восходы и заходы солнца, планеты, звёзды, чередование сезонов, дня и ночи и т. д.), животного мира (конституция, анатомия, физиология человека, четвероногих, птиц и т. д.), разнообразия видов, форм и цветов сотворённого, сокрытого в недрах земли и видимого на её поверхности, человеческого разума, очевидного и сокровенного знания и т. д. В совокупности эти «доказательства» Джа'фара ас-Садика свидетельствуют о его энциклопедических знаниях природы человека и окружающего мира. В своих наставлениях *имам* не касается теологических тонкостей (таких, например, как сущность и атрибуты

Аллаха), которые были предметом острых дискуссий на религиозно-философских *маджлисах*. Его «доказательства» доступны для понимания простых людей, и он подробно разъясняет их своему проповеднику с тем, чтобы тот был готов от имени «семьи дома Пророка» ответить на любые вопросы слушателей.

Другая ключевая идея этих наставлений заложена во второй части названия сочинения — опровержение тех, кто считал, что после сотворения мир оставлен на произвол судьбы (*ал-ихмал*). Из наставлений Джа`фара ас-Садика явствует, что управление миром и божественное присутствие на земле продолжается и что хранителем и толкователем сокровенных знаний о мироздании, заложенных в Коране, является «семья дома Пророка» (*ахл ал-байт*). Дальнейшее развитие эта исходная идея получила в шиитском исламе, где сложилось представление о том, что видимым доказательством (*ал-художжа*) божественного присутствия на земле должен быть посредник между Аллахом и людьми. «Крайние» шииты (*гулат*) проповедовали, что «доказательством Аллаха для людей» (*художжат Аллах*, или *ал-художжа `ала-л-халк*) был Мухаммад, после его смерти — Коран, но поскольку Коран содержит неопределённости, порождающие разногласия среди мусульман, то должен быть «уполномоченный», «опекун» (*каййим*), знающий его сокровенные тайны и ведущий общину по правильному пути. Таким «доказательством»/уполномоченным, олицетворяющим постоянное присутствие Аллаха и осуществляющим правильное руководство общиной, они признали `Али б. Аби Талиба и последующих *имамов* из его рода. Дж`афар ас-Садик осуждал и даже отрекался от «крайних», обожеествлявших «семью дома Пророка», однако их идеи «посредничества» и «избранничества» нашли место в идеологии «умеренных» шиитов-имамитов.

Термин *ал-художжа* использовался в учениях и практике исмаилитов. Представление об *ал-художже* заняло прочное место в догматике шиитов-имамитов, утверждавших, что земля не может быть лишена *ал-художжи* из потомков `Али, «видимого» или «скрытого», по воле Аллаха руководящего общиной. Последним *ал-художжей* они признали 12-го «скрытого» *имам* Мухаммада б. ал-Хасана, «исчезнувшего» вскоре после смерти своего отца, 11-го *имам* ал-Хасана ал-`Аскари (259/873 г.).

Китаб ал-адилла `ала-л-халк ва-т-тадбир — это не запись под диктовку (*ал-имла*)⁸ высказываний и наставлений Джа`фара ас-

⁸ Распространённая на мусульманском Востоке форма передачи знаний.

Садика. Трудно представить, что составитель, в течение четырёх дней подряд участвовавший с раннего утра до начала вечерней молитвы в «беседах» с *имамом*, мог предъявить ему уже готовые свои записи и тут же получить от него их одобрение. Скорее всего, это литературная обработка сведённых в одну книгу высказываний Джа'фара ас-Садика в разное время. Но, несмотря на это обстоятельство и негативные отзывы об ал-Муфаддале как авторе, лексика этого письменного памятника, его содержание и зафиксированные в нём реалии позволяют говорить о том, что он относится ко 2-й половине II/VIII в.⁹ Тем не менее вопрос о том, насколько адекватно и корректно представлены в нём высказывания Джа'фара ас-Садика, требует более тщательного исследования как содержания самого сочинения, так и широкого исторического контекста.

Stanislav Prozorov

THE ARABIC MANUSCRIPT OF AN UNKNOWN TREATISE
OF AL-MUFADDAL AL-JU'FI (D. BEFORE 183/799)
ON EARLY SHI'A DOCTRINE

The Institute of Oriental Manuscripts (Saint Petersburg) holds an Arabic manuscript (1b-85a) of an unknown treatise of al-Mufaddal al-Ju'fi entitled, *Kitab al-Adilla 'ala'l-khalq wa'l-tadbir wa'l-radd 'ala'l-ka'ilina bi'l-ihmal wa'l-munkiri al-'amd bi-riwayat al-Mufaddal 'an al-Sadiq*. This is an instruction of Imam Ja'far al-Sadiq (d. 148/765) to a Shi'i *muhaddith*, al-Mufaddal al-Ju'fi, as an individual training to propagate Shi'i ideology and explaining to him a wide range of arguments in refutation of specific or potential opponents.

The work belongs to the period of acute religious and political struggle in the Caliphate, which gave rise to a specialization of religious knowledge, the formation of genres of Shi'i religious and political literature and the development of a Shi'i dogma in the circle of Imam Ja'far al-Sadiq.

The key idea of the teachings of Ja'far al-Sadiq is as follows: a human being must understand that all elements of the macro- and microcosm testify to the divine rule (*al-rububiyya*), the premeditation of creation of intent, the purposefulness and harmony of the created world. To prove his point, Ja'far al-Sadiq

⁹ В частности, в тексте ни разу не употреблён упомянутый выше знаковый термин *ал-худжда*.

gives examples from the natural world, from astronomy, wildlife, the diversity of species, the shapes and colours of creation which are hidden in the bowels of the earth and visible on its surface, comparing these to the human intellect, in which there is knowledge which is obvious and knowledge which is hidden. Taken together, these 'proofs' show Ja'far al-Sadiq's encyclopedic knowledge of human nature and the surrounding world.

Another key idea of Ja'far al-Sadiq's instruction is that the management of the world and the divine presence on the ground is ongoing, and that the guardian and interpreter of the secret knowledge of the universe, which is laid down in the Qur'an, is 'the family the Prophet' (*ahl al-Bayt*). Further development of this original idea is observed in Shi'i Islam, which maintains that a visible proof (*al-hujja*) of the divine presence on earth is to be a mediator between God and men.

The term *al-hujja* is used in the teachings and practices of the Ismailis. The notion of *al-hujja* took a firm place in the dogma of the Shi'a Imamis, who argued that the land cannot be deprived of *al-hujja* of the descendants of 'Ali b. Abi Talib, 'visible' or 'hidden' ones who would govern the community by the will of God. They recognized the twelfth 'hidden' Imam Muhammad b. al-Hasan as the last *al-hujja*.